

**Священник Максим ПЛЯКИН,
рабочая группа Издательского Совета РПЦ
по кодификации акафистов
и выработке норм акафистного творчества**

ИЗМЕНЕНИЕ ЯЗЫКА БОГОСЛУЖЕНИЯ: АКАФИСТЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вынесенный в заголовок тезис об изменении языка богослужения может показаться излишне претенциозным и мало соответствующим действительности. Ведь, в самом деле, богослужебным языком нашей Церкви является церковнославянский, новонаписанные богослужебные тексты (после соответствующего цензурного рассмотрения) также публикуются на церковнославянском языке, а разговоры о русском языке в богослужении пока остаются в нашей Церкви периферийными.

Все это, безусловно, так. Однако я не случайно сделал оговорку о том, что новые гимны публикуются у нас после соответствующего цензурного рассмотрения. В частности, в № 4 за этот год «Журнала Московской Патриархии» был опубликован акафист Пресвятой Богородице ради Ее иконы, именуемой «Всецарица»¹, одобренный Священным Синодом² после редактирования, проведенного «акафистной» рабочей группой Издательского Совета нашей Церкви, в которую входит и автор настоящего доклада.

И одна из задач, стоящих перед редакторами и из Синодальной богослужебной комиссии, и из нашей рабочей группы,— приведение языка текстов, поступающих на рас-

¹ ЖМП. 2015. № 4. С. 86–96.

² См.: Журнал № 131 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 2012 г.

смотрение, к действующей в Церкви на данный момент норме. Эта норма, как я уже отметил, — церковнославянский (точнее, новоцерковнославянский³) язык, а вот язык самих текстов, язык собственно богослужебного творчества славянским является уже далеко не всегда.

В упомянутом акафисте один из хайретизмов (11-й хайретизм 2-го икоса) первоначально звучал как «Радуйся, скиптре и державо Афон населяющих». Казалось бы, мысль понятна: Божия Матерь издавна именуется Игуменией и Владычицей Афона, а скипетр и держава — царские атрибуты. Но в церковнославянском языке слово «держáва» имеет значение «сила, господство»⁴. И хотя этимологическая связь между славянским и русским словами очевидна, также очевидно, что автор акафиста употребил слово не в славянском его значении, а в русском. При редактировании хайретизм принял вид: «Ра́дуйся, держáвный покрóве Афóн населяющих».

А вот во втором примере, который мне хотелось бы привести, русизм остался и в официально используемом богослужебном тексте. 17 июня 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл одобрил для чтения в храмах Русской Православной Церкви молитву о мире и преодолении междоусобной брани на Украине⁵. Одно из ее прошений звучит так: «Не оста́ви ста́до Своё от сродни́к свои́х, во озлобле́нии су́щих, ума́литися». И вновь, казалось бы, смысл прозрачен: Господи, не допусти, чтобы число верных в Твоем стаде уменьшилось из-за их родственников,

³ Термин предложен чешским палеославистом В.Ф. Марешем для отличия языка богослужебных книг, сложившегося после книжной реформы XVII–XVIII вв., от языка, зафиксированного в изданиях Московского печатного двора 2-й пол. XVI — 1-й пол. XVII в.

⁴ Дьяченко Г., *прот.* Полный церковно-славянский словарь. М.: Тип. Вильде, 1900. С. 141.

⁵ Публикация на официальном сайте Московского Патриархата: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3675026.html>

пребывающих в злобе. Однако в церковнославянском языке слово **ѡслабленіѣ** имеет смысл, обратный русскому значению — это не состояние человека, **находящегося** в злобе, а «угнетение, бедствие, нападение»⁶. В результате текст (если бы мы читали его только по церковнославянским правилам) приобрел абсурдное звучание: мы молимся о том, чтобы стадо Божие не умалилось от тех, на кого напали, кто пребывает в бедственном положении. Однако и читающие, и слушающие эту молитву воспринимают ее в большинстве своем вполне адекватно, то есть текст с **русским** вкраплением в **церковнославянский** текст не воспринимается носителями русского языка как ошибочный.

Подобных текстов на смешанном славяно-русском языке уже существует довольно много, я привел лишь наиболее характерные. И даже при наличии редактуры текстов русский язык (и на уровне лексики, и на уровне синтаксических конструкций) потихоньку проникает в церковнославянский текстовый массив наших богослужбных книг.

И здесь необходимо вспомнить о том, что одним из важнейших параметров, показывающих реальное направление развития литургического языка, в том числе и его нормы, является язык богослужбного творчества⁷. А наиболее подверженный подобным изменениям пласт этого творчества — акафистография.

С одной стороны, акафисты как тексты, предназначенные в первую очередь для личного молитвенного употребления, не осознаются в полной мере как подлежащие регулированию общими правилами богослужбного языка (отдельные русизмы даже в печатных акафистах известны еще

⁶ Дьяченко Г., прот. Указ. соч. С. 378. Ср. текст ектении на литии: **Ѡцѣ мѡлѡнѡмъ <...> ѡ всѧкоѡ дѡшѡ хрѣтїанстѡѡ, скорѡѡщѡѡ же ѡ слабленнѡѡ:**

⁷ См.: Людоговский Ф., свящ. (Москва), Плякин М., диак. (Саратов). Литургические языки в Slavia Orthodoxa: современная ситуация // Славянский альманах 2009. М.: Индрик, 2010. С. 380–399.

с Синодального периода), с другой стороны, практически бесконтрольное печатание акафистов в течение двух десятилетий позволяет по новонаписанным гимнам отслеживать реальные тенденции в богослужебном творчестве. Этими соображениями и определяется выбор в качестве объекта изучения в ракурсе трансформации богослужебного языка именно акафистов.

В настоящем докладе рассматриваются акафисты, полностью написанные на русском языке. Их создание — показатель определенного сдвига в парадигме богослужебного творчества, поскольку славянские тексты с русскими вкраплениями или написанные на гибридном языке есть все же дань традиции, осознания хотя бы на уровне декларации церковнославянского языка как нормативного (хотя при этом тексты могут быть славянскими весьма условно). Так, творчество митрополита Новосибирского Варфоломея (Городцова; 1866–1956) хотя и характеризуется чрезвычайно свободным обращением к русскому языку⁸, но все же остается преимущественно в церковнославянском языковом поле, не позволяя говорить о том, что приснопамятный иерарх творил на ином, нежели церковнославянский, языке. Переход же к русскому языку показателен именно отказом от следования церковнославянской парадигме, сменой языка творчества.

Прежде собственно описания гимнов необходимо сделать одно замечание: датировать эти акафисты (как и вообще большинство богослужебных текстов XX в.), кроме самых поздних по времени написания, чрезвычайно

⁸ В качестве примера можно привести тропарь из канона свт. Иоанну Тобольскому: «Возлюбил еси, святителю, просвещение духовное: / и в Чернигове, и во граде Тобольске усердно обучал еси будущих пастырей, / сам посещая школу, / и учил еси наставников и питомцев школы взывати Господу: / благословен Бог отец наших» («Зеленая» Минея-июнь. Ч. I. С. 318).

по строкам и с приведением ритмики текста к латинской традиции:

Евхаристический гимн Фомы Аквинского	Акафист (кондак 1)
Эту тайну Пресвятую Славим в поклонении. Древнее установление Новым упраздняется, Наша вера восполняет Чувствам недоступное.	Прииди, Святый, Вселись в нас, Очисти нас От всякой скверны И спаси, Благий, Души наши.

В качестве 13-го кондака предложен перевод на русский язык гимна *Veni, Sancte Spiritus* (Приди, Дух Святой) — секвенции для службы латинского обряда на праздник Пятидесятницы, написанной Папой Иннокентием III около 1200 года. Эта секвенция состоит из 9 строф, то есть предполагаемый классической традицией повтор 13-го кондака трижды здесь как бы усугублен — молящемуся предлагается трижды по 3 строфы. Рефрен акафиста: «Приди, вселись в нас, очисти нас от всякой скверны и спаси, Благий, души наши».

Следующий по времени написания (и, видимо, наиболее известный и распространенный в молитвенной практике) гимн — написанный в 1920-е годы митрополитом Дмитровским Трифоном (Туркестановым; 1861–1934) акафист благодарственный «Слава Богу за все»¹⁰. О нем написано довольно много, замечу лишь, что язык этого акафиста сближает его с русскими стихотворениями в прозе, давая возможность говорить об усвоении в молитвенном творчестве русской литературной традиции.

Гимн популярен не только у русскоязычной аудитории и не только среди православных — известны его

¹⁰ Малая Церковь. Настольная книга прихожанина / сост. В. Никитин. М.: Русский мир, 1992. С. 243–251.

переводы на английский¹¹ и французский¹² языки. А перевод на украинский, выполненный униатским священником Игорем Царом, можно считать примером литургического курьеза, поскольку опубликован был гимн под заголовком «Акафіст подячний Пресвятій Тройці з нагоди 1010-ліття Хрещення рідної України»¹³. Рефрен гимна: «Слава Тебе, Боже, во веки».

Следующий по времени создания гимн — написанный святым священномучеником Петром Григорьевым (1895–1937, память 10 (23) сентября) акафист святителю Мелетию, архиепископу Харьковскому¹⁴. Этот гимн не только написан по-русски, он написан в стихах. Сама по себе идея стихотворных богослужебных текстов была в России 1920-х годов не новой — мы знаем о написанных митрополитом Сергием (Страгородским; 1867–1944), будущим Святейшим Патриархом, стихотворных каноне и акафисте в честь Боголюбской иконы Божией Матери, акафисте в честь иконы Божией Матери, именуемой «Умиление». Однако священномученик Петр не только выбирает стихотворную форму для акафиста, он переходит на русский язык. Для примера приведу 13-й кондак:

*О пастырю добрый Мелетие!
Ты — вождь христиан в лихолетие,
Ты — правды Божественной сын!
Молись среди райских долин
О чадах земной многослезной юдоли,
Живущих греховно по слабости воли.
Что б все мы, очистившись мукой креста,*

¹¹ An Akathist in Praise of God's Creation // http://www.goarch.org/chapel/liturgical_texts/akathist_creation

¹² Acathiste d'Action de Grâces «Loué soit Dieu pour Tout» // <http://www.pagesorthodoxes.net/liturgie/acathistes-canons.htm#1> Loué soit Dieu

¹³ <http://www.kyrios.org.ua/spirituality/akafisti/224-akafist-podjaka-presvjatij-trojtsi-z-nagodi-1010-littja-hreschennja-ridnoyi-ukrayini.html>

¹⁴ Рукопись из личного архива О. Алёшиной (г. Харьков).

*Узрели за гробом Владыку Христа
И, горе забыв, со святыми ликуя,
Там пели средь вечной весны: Аллилуйя!*

Рефрен гимна: «Радуйся, пастырю добрый Мелетие!».

Во всех трех акафистах, написанных в 1-й четверти XX века, молитвы, вопреки русской традиции, отсутствуют.

Вновь русский язык возвращается в акафистографию в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда создается акафист мученикам Российским века сего, не прославленным¹⁵. Автор гимна неизвестен. Некоторые слова в этом акафисте славянизированы (отче, иже), однако текст написан на русском и с русским синтаксисом. Акафист явно писался под влиянием двухтомника протопресвитера Михаила Польского (1891–1960) «Новые мученики Российские». Большая часть хайретизмов представляет собой обращение к одному или нескольким новомученикам, а в последних трех икосах нет даже имен – в хайретизмах обращение следует к новомученикам местностей («Радуйтесь, семьдесят иереев Харьковских, в разное время убиенных»), а в последнем икосе – к жертвам массовых расстрелов 1920–1922 годов («Радуйтесь, мученики: 76 Пермские, 31 Псковские, 124 Полтавские, 61 Самарские, 52 Саратовские, 47 Симбирские и 12 Семипалатинские»).

Как пример языка гимна – 8-й кондак: «Странно для неверующих видеть, как сила Божия в немощи проявляется. Вы же, священнослужители-мученики, истинную Христову веру твердо сохранили и, со всеми святыми Российскими прославляя и благодаря Господа, непрестанно поете Ему: Аллилуйя». Рефрен акафиста: «Радуйтесь, мученики Российские века сего, за веру, труды и правду безвинно пострадавшие».

На рубеже XX и XXI веков было написано «Моление грешника ко Пресвятой Богородице за всех сирот земли»¹⁶.

¹⁵ Рукопись из личного архива автора.

¹⁶ Машинопись из личного архива автора.

Весьма пространный и поэтический текст был опубликован на частном интернет-сайте, ныне не существующем. Автор неизвестен. Пример языка гимна: «Прости нас, Пречистая Богородица, за бесчисленные грехи наши, и дай нам силы исправиться. Но хотя и велики наши беззакония, все равно, они лишь капля в море милосердия Твоего; и Твоя любовь к нам, недостойным, не дает погибнуть рабам Твоим. Твое милующее сердце, которое не отвергает молитвы грешников, дает нам силы жить. О, Царица наша, молим Тебя от всего сердца — научи нас смиренной молитве к Тебе, Упованию нашему. Ибо без Тебя мы не можем ничего. Вложи в наши уста слово Премудрости Божией и научи их петь Творцу: Аллилуиа» (6-й кондак). Рефрен гимна: «Матерь наша чадолюбивая, Пресвятая Богородица, согрей любовью Свою Материнской всех сирот земли».

В начале 2010-х годов писатели, супруги Дмитрий Савельев и Елена Кочергина, написали два акафиста — Богомладенцу Иисусу, Господу нашему¹⁷, и Святому Духу, Утешителю нашему¹⁸. Оба гимна характеризуются некоторой гибриднойностью языка — в русском тексте время от времени попадаются вкрапления церковнославянских слов, а то и целые фразы. Второй акафист написан, очевидно, по мотивам акафиста «Слава Богу за все», вплоть до совпадения некоторых фраз. Так, в 1-м икосе текст начинается словами «Нагими и беспомощными приходим мы в этот мир, но благодать Твоя охраняет наши колыбели тончайшим светом». Соответствующая фраза из акафиста владыки Трифона: «Слабым, беспомощным ребенком родился я в мир, но Твой Ангел простер свои светлые крылья, охраняя мою колыбель».

¹⁷ [http://www.saveliev-kochergina.pravoslavnaya-proza.ru/manager/files/Акафист Богомладенцу Иисусу, Господу нашему \(Д. Савельев и Е. Кочергина\).htm](http://www.saveliev-kochergina.pravoslavnaya-proza.ru/manager/files/Акафист%20Богомладенцу%20Иисусу,%20Господу%20нашему%20(Д.%20Савельев%20и%20Е.%20Кочергина).htm)

¹⁸ [http://www.saveliev-kochergina.pravoslavnaya-proza.ru/manager/files/Акафист Святому Духу, Утешителю нашему \(Д. Савельев и Е. Кочергина\).htm](http://www.saveliev-kochergina.pravoslavnaya-proza.ru/manager/files/Акафист%20Святому%20Духу,%20Утешителю%20нашему%20(Д.%20Савельев%20и%20Е.%20Кочергина).htm)

Примеры текста гимнов:

Акафист
Богомладенцу Иисусу
Кондак 2

Лежавсялях, Богомладенче, прозревал Ты все грядущие века вплоть до вселенской кончины, прозревал жизнь каждого из нас и скорбел о согрешениях наших. И овчате бездумные, и вертеп сумрачный, и запах смрадный являли образ загнивающего мира. Но склонялась над колыбелью Та, Которая удивила мир чистотою Своею, и брала на руки Божественного Сына и, ликуя об избавлении рода падшего, пела Богу: Аллилуия!

Акафист
Святому Духу
Кондак 12

Все, водимые Тобою, Душе Святой, есть сыны Божии, и никто не может назвать Иисуса Господом, как токмо Тобою. Поселяйся же в нас, яко семя, и взрастай в нас, яко древо развесистое, наполняя верою искреннею, любовию к ближним и надеждою благ вечных. Открывай сердца наши Благовестию и своди Небо в души наши, дабы мы неустанно пели Богу: Аллилуия!

Рефрены гимнов: «Слава Тебе, пришедый в мир грешныя спасти, сохрани нас от греха!» и «Слава Тебе, Душе Святой, прииди [и] вселися в ны!».

В 2011 году в сети Интернет был опубликован акафист преподобному Роману Сладкопевцу¹⁹. Автор его в публикации обозначен не был. Как и акафист святителю Мелетию, этот гимн написан не только по-русски, но и в стихах. Из особенностей текста необходимо отметить рефрен в виде двустишия: «Радуйся, Романе, наш певец святой, / Гимны нам слагавший чистою душой!». Для примера приведу текст 10-го кондака:

*Ты спасти желал весь клир и всех мирян,
Истине учил ты вечной христиан.
И твое ученье, сладкое, как сон,*

¹⁹ <http://sv-bogolubovo.ru/word/molitvy/akafist-prp-romanu-sladkopevtsu.html>

*Раздавалось в храме, как Пасхальный звон.
И внимая слову мудрости твоей,
Бога прославляем мы хвалой своей:
Аллилуиа!*

В стихах же написана молитва к этому акафисту.

В качестве некоторой параллели к этому гимну, принадлежащей, однако, к классической традиции, можно указать написанный в начале XXI века болгарским писателем Петко Хиновым акафист великомученице Злате Мегленской²⁰. Он также в стихах, у него также рефрен в виде двустушия («Радуйся, великомученице Злато, / златая целомудрия палато!»), но его язык — церковнославянский. На примере этих двух гимнов можно видеть, как одна и та же задача в отношении формы гимна решается совершенно по-разному в языковом отношении.

Наконец, последний на сегодня по времени создания русскоязычный акафист был написан в течение прошедших осени и зимы. Автор гимна протоиерей Александр Макаров, настоятель Свято-Николаевского храма города Ясиноватая Донецкой области, назвал свой акафист «Радость православных»²¹. У этого гимна был скорбный повод к написанию — продолжающееся кровопролитие на востоке Украины. Однако, как пишет сам отец Александр: «Все светлое и доброе ярче открывается в экстремальных ситуациях. В таких условиях у меня возникло непреодолимое желание обратить внимание на все самое лучшее, что мы имеем и зачастую не ценим в мирной жизни. В таких условиях и родился акафист “Радость православных”. Можно даже сказать, что, если бы не произошла война, он, возможно, и не появился бы при спокойной жизни. <...> Акафист “Радость православных” настраивает молящихся обратить внимание на простые радости в духовной жизни христианина. Также этот

²⁰ http://petkohinov.com/pravoslavie/14/zlata_akatist.html

²¹ [http://trezvenie.org/new/library/Акафист Радость православных..pdf](http://trezvenie.org/new/library/Акафист%20Радость%20православных..pdf)

акафист является благодарностью всем людям, которые откликаются на зов о помощи мирным жителям Донбасса»²².

У акафиста сразу 14 акростихов — акростих строф акафиста «Любите Господа Бога и ближних», акростих молитвы (она стихотворная, как и сам акафист) «Верим, надеемся, любим» и акростихи по вторым словам всех хайретизмов внутри одного икоса:

- в 1-м икосе — «Радуемся Богу»;
- во 2-м икосе — «Троица Единая»;
- в 3-м икосе — «Бог Отец любит»;
- в 4-м икосе — «Бог Дух Святой»;
- в 5-м икосе — «Иисус Христос»;
- в 6-м икосе — «Страдал за нас»;
- в 7-м икосе — «Искупил грехи»;
- в 8-м икосе — «Верим Господу»;
- в 9-м икосе — «Любим ближних»;
- в 10-м икосе — «Прощаем грехи»;
- в 11-м икосе — «Творим доброе»;
- в 12-м икосе — «Радуемся миру».

Пример текста (кондак 3):

*Творческое слово космос сотворило,
Троица любовь в творении явила.
Время появилось и быстро потекло,
Воли испытанье с собой преподнесло.
Ясно созерцая великие дела,
Явно мы прославим своего Отца:
Аллилуйя!*

Кроме гимнов, полностью написанных на русском языке, в одном из современных стихотворных акафистов текст самого гимна написан по-церковнославянски, а молитва — по-русски. Это акафист преподобному Пимену Многоболезненному²³, написанный в 1995 году писателем

²² <http://trezvenie.org/literature/author/full/&id=17221>

²³ http://akafist.narod.ru/P/Pimen_mnogobolezn.htm

и композитором Александром Сергеевичем Андрияновым (1956–2009). Акафист был написан, когда его автор уже был тяжело болен (паралич, потеря голоса, позже — рак), и, по его словам, ему «захотелось подольше поразмышлять над этим аспектом (избрать болезнь в качестве инструмента спасения. — *Свящ. М.П.*), прочувствовать и принять необходимость болезни для спасения души, обратиться к святому, поговорить с ним и попросить у него помощи. Так родился этот акафист»²⁴.

В молитве отражен этот опыт тяжело больного человека, который через ропот и неприятие своей болезни постепенно приходит к осознанию воли Божией:

*Мы и терпим, стеная, и мучаемся поневоле,
Ропотливы, прегорды, яд аспидов на устах,
Многохлопотные в своих мелких, бесплодных делах,
Не снося ни упрека, ни неудобства, ни боли.*

<...>

*Удели нам хоть толику пламенной к Богу любви,
Дай забыть о минутном во имя Небеснаго Царства,
Угаси своим стоном живущий в нас голос лукавства,
Тихим словом блуждающих нас за собой позови.
Дабы нам, недостойным, принявшим недуг благодарно,
Не прожить этих дней посещения тщетно, бездарно,
Да вменится терпенье скорбей паче всяких святынь.
Помогай же нам, Пимене, со Приснодевой! Аминь.*

Итак, мы рассмотрели известные на сегодня русскоязычные акафисты. Их немного, однако как минимум один из них (благодарственный акафист «Слава Богу за все») прочно вошел в молитвенную жизнь христиан, причем его читают по всему миру и отнюдь не только православные. Само существование подобных гимнов может представляться неким оксюмороном, маргинальным явлением, однако мы не можем игнорировать тот факт, что подобные гимны уже на-

²⁴ <http://preodolenie.pravoverie.ru/Akafist.htm>

чали появляться. Направление богослужебного творчества начинает смещаться от исключительно новоцерковнославянского языка к гибридным и даже чисто русскоязычным текстам. Анализ новонаписанных текстов уже давно позволяет сделать вывод о том, что авторов, пишущих именно на церковнославянском языке, единицы. Гораздо чаще язык новых служб, канонов, акафистов является лишь отчасти славянским, крен в сторону русского языка может быть более или менее заметным, но он есть почти всегда.

Весьма сложно делать прогнозы в ситуации, когда язык новонаписанных текстов перед их публикацией принудительно корректируется редакторами в сторону более или менее точного соответствия норме, сложившейся более двухсот пятидесяти лет назад. Однако тот факт, что молитвы святителя Филарета Московского и преподобных Оптинских старцев, перечисленные выше акафисты (среди авторов которых один уже прославлен нашей Церковью в лике святых) входят так или иначе в молитвенную жизнь чад церковных, не позволяет совершенно отринуть этот опыт молитвы на русском языке.

Как уже отмечалось, акафисты в большей степени подвержены языковому сдвигу, однако уже опубликована первая полная служба, написанная на русском языке, — составленное протоиереем Геннадием Фастом (г. Абакан) богослужебное последование на память святого праведного Даниила Ачинского²⁵.

Даже в весьма консервативной по отношению к богослужебному языку Греции, в которой до недавнего времени новые гимны писались исключительно на так называемом византийском, или церковном греческом, языке, недавно в сети Интернет был опубликован первый акафист, написанный на современном, новогреческом

²⁵ Тихий свет Зерцал. Жизнь и посмертная слава праведного старца Даниила Ачинского. Красноярск: Енисейский благовест, 2006. С. 85–97.

языке,— составленный протопресвитером Стилианом Макрисом акафист преподобному Паисию Святогорцу²⁶, прославленному в этом году Константинопольской Православной Церковью в лике святых.

Процесс перехода в Греции от византийского греческого языка к новогреческому типологически соответствует переходу от церковнославянского языка к русскому в России. Однако будут ли эти процессы развиваться, завершатся ли они (и если завершатся, то как именно), какова будет новая литургическая норма при их завершении — покажет только время.

²⁶ Машинопись из архива автора.